

Когда речь заходит о Таиланде, первое, что приходит в голову большинству людей, - это трансвеститы. Поскольку Цинь Сюй и Цзян Ян были там, они, естественно, видели довольно много трансвеститов, а также их величественные выступления. В то же время они не могли не испытывать благоговейного трепета. Некоторые вообще не были похожи на мужчин и даже выглядели очень красивыми.

Но они оценивали только глазами. У них не было никакого интереса фотографировать вместе с ними

У них не было никакого интереса, но они не могли противостоять энтузиазму другой стороны. Ведь именно так те зарабатывали себе на жизнь, а одна фотография стоила двадцать бат.

Каждый раз, когда они проходили мимо мест с трансвеститами, Цинь Сюй нервничал больше, чем Цзян Ян. Он сделает все возможное, чтобы отгородиться от них и не дать им прикоснуться к нему. Когда он видел, что та сторона протягивает руку, то немедленно оттаскивал Цзян Яна. Таким образом, это постепенно превратилось в рефлексивную реакцию. Когда они вошли в ресторан и увидели двух великолепных и соблазнительно одетых трансвеститов, стоящих в центре, даже не задумываясь, Цинь Сюй немедленно встал перед Цзян Яном.

Две прекрасные сестры просто стояли там, чтобы поприветствовать гостей, поэтому, когда они вдруг увидели, что клиент реагирует подобным образом, то были ошеломлены на мгновение. Затем просто улыбнулись и тихо сказали: "Савадика." (п.п: здравствуйте)

Цинь Сюй немного помолчал, прежде чем тоже поприветствовал.

Чего они не знали, так это того, что их теперь ошибочно считают парой. Сестры, отвечающие за приветствие клиентов, естественно, не будут пытаться заставить туристов фотографироваться с ними, но они также не откажут, если туристы попросят об этом сами. Для таких людей, как Цзян Ян и Цинь Сюй, которые казались настороженными, сестры, естественно, понимали, что нужно сохранять дистанцию и просто дружески улыбаться им.

Из-за этого Цинь Сюй почувствовал себя несколько смущенным. Однако, если это случится снова, он все равно сделает то же самое. Причина была проста: он просто не хотел, чтобы Цзян Ян слишком сближался со всеми этими хорошенькими женщинами. Цзян Ян, с другой стороны, так не думал. Видя, что Цинь Сюй блокирует его от них, он сначала был немного подозрителен, но это значительно помогло ему, поэтому автоматически подумал, что тот просто помогает как товарищ. Это было бы так же, как если бы кто-то помогал другому человеку оттащить его в сторону, чтобы избежать столкновения со встречной машиной.

После еды они отправились в Большой дворец, который является известной туристической достопримечательностью Бангкока, состоящей из крупных архитектурных комплексов. Еще не доехав до места, они увидели из окна автомобиля угол дворца. Выйдя из машины, они смогли своими глазами увидеть величие дворца. Зеленая трава по ту сторону двора, искривленные вековые деревья, верхушки зданий, выглядевшие так, словно они могли пронзить небо, и золотой блеск на здании, которое блестело на солнце, делали его еще более ослепительным.

Посетители могли ходить между 28 храмами, чтобы исследовать, и из-за необходимого дресс-кода вокруг было много женщин, продающих красочные юбки. С местными узорами, когда вы завязывали их вокруг талии, это выглядело особенно экзотично.

Они останавливались и двигались, время от времени доставая фотоаппараты, чтобы сделать снимки.

Цзян Ян был полностью поглощен тем, чтобы оценить впечатляющий дворец, поэтому почти всегда смотрел вверх. Цинь Сюй шел рядом с ним и, в дополнение к восхищению дворцом, иногда украдкой поглядывал на Цзян Яна, чтобы посмотреть на его выражение лица. Видя, что тот полностью погружен в свои мысли, улыбка не могла не появиться на его губах. Цзян Ян, однако, был слишком погружен, чтобы заметить это.

Когда они прошли половину пути, к ним подбежала молодая девушка и вежливо спросила по-английски, не могут ли они помочь ей сфотографироваться.

Увидев восточное лицо собеседницы, Цзян Ян на мгновение не смог определить, из какой страны она родом, и просто подсознательно ответил по-английски. Он взял ее телефон и помог сделать несколько фотографий, прежде чем вернуть его обратно. Молодая девушка улыбнулась, и поблагодарила его затем после минутного колебания робко попросила разрешения сфотографироваться с ним.

Цзян Ян был удивлен и на мгновение не знал, как ответить. Цинь Сюй, стоявший в стороне, услышал это и больше не был спокоен. Он намеренно обвил рукой талию Цзян Ян и решительно отказал той в просьбе, сказав "Нет". Затем посмотрел вниз и сказал Цзян Яну несколько обиженным голосом: "я уже у тебя есть, так почему же ты фотографируешься с другими девушками?"

Цинь Сюй посмотрел на Цзян Яна обиженным взглядом, а затем притворно сделал щедрый жест, вздохнув: "Забудь об этом. Я люблю тебя, даже если ты такой. Ты можешь идти."

Все это было сказано по-китайски. Девушка услышала это и немного удивилась. Она выпалила: "Вы, ребята, тоже из Китая.....прошу прощения. Когда она извинилась, ее лицо покраснело от смущения. Конечно, не потому, что ей было неловко говорить по-английски с кем-то из ее родины, а скорее потому, что она чувствовала, что потревожила влюбленных.

Цзян Ян пришел в себя и безжалостно отбросил озорную руку, обвившую его талию. Он прижал пальцы к вискам и махнул рукой, пытаясь объяснить девушке: "это не то, что ты думаешь ... Забудь это. Ничего страшного."

Он подумал об этом и почувствовал, что было бы странно попытаться объяснить ей что-то. В любом случае, они, вероятно, больше не увидятся после этого, поэтому Цзян Ян просто потянул Цинь Сюя за собой, чтобы избежать этой неловкой ситуации.

С другой стороны, преступник не чувствовал ни капли вины, а также не думал что сделал что-то не так. Он даже ухмыльнулся и гордо сказал: "Моя игра довольно хороша, не так ли? Я только что тебе помог. Я знаю, ты не любишь фотографироваться с незнакомцами."

Цзян Ян усмехнулся и ответил с безразличным видом: "какая трата таланта."

"Верно, я-неотшлифованный драгоценный камень. Но даже неотшлифованные драгоценные камни будут сиять. Ты видел, как я играл?"

"Нет. Правда закрыла мне глаза."

"Хахаха."

Выражение лица Цзян Яна было холодным, но Цинь Сюй вел себя так, как будто тот только что сказал чрезвычайно смешную шутку и весело смеялся, его глаза были изогнуты в полумесяц. Похоже, он был в очень хорошем настроении. Увидев это, Цзян Ян заподозрил, что тот вероятно, сошел с ума от чрезмерного пребывания на солнце, но когда посмотрел на небо, то увидел что оно было не очень жарким.

В конце концов, Цзян Ян просто покачал головой и был слишком ленив, чтобы обращать внимание на идиота рядом с ним. Он продолжал изучать дворец и даже не отреагировал, когда Цинь Сюй положил руку ему на плечо.

После путешествия в течение семи или восьми дней, почти наступил день их отъезда. Их обратные билеты уже были забронированы, так как было дешевле, если бы они были забронированы заранее. Они купили все необходимые сувениры и упаковали свои сумки. Поскольку мать Цзян предпочитает быть более практичной и не любит, когда дома валяются бесполезные вещи, Цзян Ян не тратил свои деньги на покупку таких вещей, как экзотические украшения. Вместо этого он купил около дюжины мешков сушеного дуриана, который сам тоже любил есть. Что касается Цинь Сюя, то он покупал вещи очень небрежно. Если он видел что-то, чего не пробовал раньше, то покупал это, но, к счастью, он не покупал слишком много, и оба их чемодана были в состоянии вместить все это.

В тот день, когда они должны были успеть на обратный рейс, Цинь Сюй сказал: "Раз уж мы должны вернуться, почему бы нам не записать видео в память?"

Цзян Ян повернул голову и спросил подсознательно: "задача?"

"Нет.- На этот раз Цинь Сюй честно покачал головой. Его черные и блестящие глаза полностью выражали ожидание внутри него.

Цзян Ян замолчал. Думая, что это означает "нет", свет в глазах Цинь Сюя медленно потускнел, и он выглядел очень разочарованным. Но затем слабо услышал голос Цзян Яна: "хорошо."

Цинь Сюй не верил своим ушам и был чрезвычайно рад услышать его согласие. Он тут же бросился обнимать того и даже бесстыдно уткнулся в него носом, как маленький ребенок. Затем рука Цзян Яна оттолкнула его лицо, и тот посмотрел на него с презрением.

Красивое лицо Цинь Сюя лежало в его ладони и сжималось до тех пор, пока выражение его лица не стало слегка искаженным. Даже слова, которые он произносил, звучали двусмысленно, но он все равно хихикал от возбуждения.

- А что будем снимать?"

Цзян Ян отверг его незрелую и избалованную цепкость и серьезно спросил.

Цинь Сюй взял телефон и подошел к нему. Он показал ему видео в одном из своих приложений. Хотя персонажи в видео всегда были разными, все они делали одно и то же.

Один человек не двигался, в то время как другой человек на расстоянии, независимо от того, ели ли они, пил, смотрел телевизор, читал или играл на телефоне, он немедленно подбегал и помещал свой подбородок в руку другого человека, наклонял голову и затем ярко улыбался.

На некоторых видео были милые круглоглазые малыши, а на других-высокие и красивые парни. Несмотря на то, что они делали что-то настолько дрянное, но выглядели вполне симпатичными и милыми.

Цзян Ян посмотрел видео и подумал, что это было немного по-детски. Он презрительно поджал губы, но не стал жаловаться.

Они согласились и вышли в коридор, где обычно никто не проходил. Цзян Ян поднял телефон и повернул его лицом к себе, прежде чем медленно поднять руку, чтобы показать свою ладонь, и посмотрел назад. Цинь Сюй небрежно повернул за угол и посмотрел на Цзян Яна, прежде чем тотчас же растянуть губы в улыбке и помчаться к нему, как ракета. Скорость определенно была той, которая могла заставить вещи вокруг него сдвигаться.

Цзян Ян был немного удивлен. Он не ожидал, что тот бросится к нему с такой скоростью. Казалось, он видит только его остаточное изображение. Разве тот не должен был просто для вида побежать? Почему тот ведет себя как какой-то доисторический зверь? Черт, на самом деле это довольно страшно. Обеспокоенный предстоящим столкновением, Цзян Ян быстро начал убегать.

Цинь Сюй не остановился. Увидев что тот убегает, он, казалось, еще больше разволновался и даже ускорил шаг.

В конце концов расстояние между ними сократилось очень быстро. Цзян Ян пробежал всего несколько шагов, прежде чем сумасшедший Цинь Сюй сумел догнать его. Когда его лицо соприкоснулось с ладонью Цзян Яна, он не смог хорошо контролировать свою силу и в

конечном итоге толкнул Цзян Яна вниз. Телефон, который все еще записывал, также несколько раз кувыркнулся в воздухе, прежде чем рухнуть на землю.

Цзян Ян страдал от боли. Он сердито оттолкнул другого человека и выругался на него. Цинь Сюй усмехнулся и продолжал бесстыдно лежать на нем. Другой рукой он схватил телефон и направил его на них. Цинь Сюй сжал плечо Цзян Яна и подмигнул ему.

Цзян Ян втайне закатил глаза, но все же неохотно согласился.

Два одинаковых по возрасту, красивых и энергичных мальчика сидели, скрестив ноги, на полу, прислонившись друг к другу и широко улыбаясь в телефон. Затем они громко сказали голосом, полным их молодости: "2018, мы в Таиланде!"

Перед тем, как они начали снимать видео, когда Цинь Сюй предложил произнести это предложение, Цзян Ян почувствовал себя очень неловко и хотел отказаться. Но когда они произнесли это вместе, в его груди возникло необъяснимое чувство. Что Цзян Ян мог сказать с уверенностью, так это то, что он на удивление не ненавидел его.

Он слегка повернул голову и посмотрел на красивый профиль Цинь Сюя, не в силах избавиться от ощущения, что что-то изменилось.

Мягкий звук.

В глубине его сердца мало-помалу что-то начало медленно расцветать.

<http://bllate.org/book/13318/1184911>